

«Всякая строчка великого писателя становится драгоценной для потомства». (А. С. Пушкин).

В шкафы «стальной комнаты» музея Л. Н. Толстого, где хранятся рукописи его всемирно известных произведений, в последнее время легла новая партия документов. В их числе — ценнейшие автографы, а среди 23 приобретенных оригиналов писем есть вовсе не известные.

Рукописи писателя... Это «магический кристалл», сквозь который высвечивается духовный мир художника, видны его поиски и пути рождения того последнего варианта произведения, который затем узнают миллионы и миллионы читателей.

Подступы автора к образу, к единственно точной, отшлифованной картине или сцене долги и мучительны.

Льву Толстому, например, особенно трудно давались начала. Потому у «Войны и мира» их было пятнадцать, в «Анне Карениной» автор остановился только на двенадцатом варианте. Двадцать раз переделывал писатель портрет Катюши Масловой и в окончателном виде свел его к четырнадцати строкам.

Чтобы составить наиболее правильное представление о произведении, о работе над ним писателя, исследователям, а нередко и дотошным читателям интересны все варианты рукописей, в том числе и автографы писем, где порой раскрывается, как приятно говорить, творческая лаборатория художника. Это особенно важно, когда речь идет о жизни и творчестве таких гениев русской литературы, как Пушкин, Гоголь, Толстой, Достоевский, Горький, Маяковский...

Как берегаются рукописное наследие наших классиков, все ли должным образом делается в этом смысле и нет ли тут проблем, решение которых категорически необходимо сегодня, так как завтра будет уже поздно?

По роду работы, в силу личных интересов я хорошо знаю московские музеи: Л. Н. Толстого, собрание документов Горьковского архива, деятельность отдела рукописей Библиотеки СССР имени В. И. Ленина. Их работники достойны самых высоких слов хвалы, это неизменно преданные своему делу, истинные радетели отечественной культуры. Ближе всего на протяжении многих лет я связан с сотрудниками, хранящими толстовские рукописи. На примере их трудов и забот и хочется рассказать о проблемах, которые представляются государственно важным.

Мне доводилось видеть, с какой радостью специалисты толстовского творчества, хранители его наследия узнают о том, что «объявился» новый неизвестный автограф, с каким волнением и трепетом водружается он — да именно, не просто помещается, а водружается — на то место в папках, которое

предназначено ему многими годами поисков и ожидания.

Сейчас в Государственном музее Л. Н. Толстого более 170 тысяч листов рукописей великого художника. О необходимости концентрации всего рукописного наследия писателя, и именно здесь, а не в другом месте, 27 августа 1939 года принято специальное постановление Советского правительства. В нем говорится о необходимости «сосредоточить в Государственном музее Л. Н. Толстого все материалы, связанные с жизнью и творчеством великого писателя: подлинные рукописи и письма, архивные дела и документы, живопись,

мных Толстым). А всего нами еще не разыскано 5.360 оригиналов писем.

В нашем собрании нет половины столь важных для нас материалов и документов из архива матери писателя, а также одного из его сыновей. Они в свое время попали в Публичную библиотеку имени Салтыкова-Щедрина. Несколько ценных автографов Толстого находятся в Ивановском областном краеведческом музее и в их числе листы романа «Воскресение». Наши неоднократные устные и письменные просьбы, наконец, требование выполнить постановление правительства, обращенные к му-

преувеличения можно сказать, что она развешена по всему белу свету. Дело в том, что Толстой иногда дарил автографы, листы, части произведений, а то и полные тексты своим друзьям, знакомым, людям, общавшимся с ним. Таким образом, рукописи, другие уникальные документы, имеющие непосредственное отношение к жизни и творчеству писателя, оказались у коллекционеров в нашей стране, во многих зарубежных государствах.

Владельцы их, порой и не осознающие всей важности такого рода документов, не имеющие должных условий для хранения, подвергают

ма. Мы не будем называть фамилий их владельцев. Ко многим из них не однажды обращались работники музея с просьбой за соответствующее вознаграждение передать рукописи по назначению.

Под разными предложениями, а порой даже не отвечая на просьбы, они держат реликвии. Многие письма Толстого находятся в Москве и Ленинграде, они есть в Закарпатской области, в Батуми, Челябинске, Каунасе, Брянске и других местах.

А теперь о самом страшном, непоправимом: о погибших навсегда для нашей культуры толстовских документах. Их немало. Письма романиста к П. А. Буткеву сожжены его дочерью, корреспонденции, адресованные А. П. Новикову, И. К. Дитерихсу, А. З. Воинову, сгорели при пожарах, к З. Гутману и Е. П. Розенталь погибли или исчезли во время Великой Отечественной войны, к Р. М. Елькибаеву утеряны, письмо к Н. И. Лятуху украдено. Так хранили эти уникальные документы их владельцы. Этот печальный перечень может восприниматься как обвинение.

Не следует ли и Министерству культуры РСФСР, в ведении которого находится музей Л. Н. Толстого, рассмотреть вопрос о том, как выполняются государственными учреждениями постановления Советского правительства о концентрации толстовских документов? А может быть, взять эту проблему шире — в масштабе всей страны — ведь музеев и хранилищ в любой нашей республике множество, и подобные «больные места», вероятно, найдутся в каждом из них.

Тут мне снова хочется дать слово ученому — одному из тех, кто многие годы посвятил исследованию автографов. Итак, говорит доктор филологии, заместитель директора Института русской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР М. П. Алексеев:

— Да надо ли объяснять, как рукописное наследие помогает специалистам в полном и объективном воссоздании жизни и творчества писателя! Мы, ученые, мечтаем о том, чтобы все рукописи великих художников наконец слетелись в музеи и хранилища, где их давно разыскивают и ждут. Так восполнились бы наши коллекции, соединились порой разрозненные листы автографов. А их владельцы, передав — за вознаграждение — свои сокровища государству, выполнят свой долг и тем самым оставят добрый след в отечественной культуре.

Категорически необходимо собрать воедино литературное наследие писателей и сберечь его там, где ему надлежит быть. В этом видится задача большой государственной важности. Все, что начертано рукой гения, должно стать достоянием и наших современников, и потомков.

Петр КОСОЛАПОВ.

СКУПЫЕ РЫЦАРИ

О ЧАСТНОМ ДЕЛЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ

графiku, скульптуру, предметы быта, редкие книги. Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина, Центральное архивное управление, государственные музеи и библиотеки и другие учреждения этим постановлением обязываются передать музею Л. Н. Толстого имеющиеся у них материалы, связанные с жизнью и творчеством Толстого.

Теперь на полках комнаты-сейфа уже 60 фондов, в числе которых главный и наиболее важный — архив самого автора, фонды членов его семьи: жены Софьи Андреевны, дочерей, сыновей, близких родственников и многих друзей писателя, более девяти тысяч писем Толстого и 60 тысяч корреспонденций к нему.

Я спрашиваю заведующую рукописным отделом З. Н. Иванову: все ли автографы найдены и сосредоточены здесь?

— О, что вы! — говорит Зинаида Николаевна. — У нас собраны еще далеко не все толстовские документы, хотя они поступают ежегодно на протяжении вот уже 60 лет существования музея. К великому сожалению, в нашем собрании недостает многих листов рукописей произведений, в том числе таких, как «Анна Каренина», особенно корректур с правой стороны, нет некоторых страниц рукописей «Войны и мира», «Хаджи Мурата», вовсе не имеем автографов произведений «Метель», «Два гусара», «Севастополь в декабре месяце», «Воспитание и образование» и других.

В юбилейном 90-томном собрании сочинений опубликовано 8.500 писем Толстого. По автографам здесь приводятся только 4.500, остальные — по копиям (начиная с 90-х годов в Ясной Поляне оставались дубликаты всех корреспонденций, отправляе-

зою и библиотеке, до сих пор не привели к положительному результату.

Безосновательно, с непостижимым упорством отказывается не только передать оригиналы, но прислать хотя бы их фотокопии директор Ивановского музея А. Н. Додонова.

Достоин удивления аргументация отказа выполнить государственное постановление, приводимая в письме директором Публичной библиотеки В. Барашенковым. В числе «важных» причин здесь фигурирует тот факт, что документы эти уже «вошли в научную литературу с шифрами отдела рукописей ГПБ». Очевидную несостоятельность заключительной части его письма хочется привести полностью. «Следует также учесть, — пишет тов. Барашенков, — что это лишь небольшая часть толстовских материалов, находящихся не только в Публичной библиотеке, но и в других архивохранилищах страны. В связи с этим передача архива из Государственной публичной библиотеки в музей Л. Н. Толстого представляется нецелесообразной». А как же постановление правительства? — спросит читатель. Ведь директор библиотеки — это государственный человек, обязанный выполнять подобные решения. А вот так — не отдам, и все тут!

Есть толстовские документы в Полтавском музее В. Г. Короленко, в архиве Академии наук СССР, Центральном историческом архиве Грузии и других учреждениях. И они, безусловно, должны быть переданы по назначению, как того требует постановление Советского правительства.

Гораздо сложнее обстоят дела с автографами писателя, находящимися в частных руках. И это, к сожалению, немалая часть, о которой без

бесценные реликвии риску утрат. Но этот печальный перечень невосполнимых потерь я приведу позже. Сейчас мне хочется сообщить о важнейших приобретениях музея, которых было немало в последнее время, поведать о великодушии людей, принесших сюда как дары своего сердца автографы великого писателя.

...А рукопись-то была рядом — так начала свой рассказ об этом Зинаида Николаевна. И действительно, музей Л. Н. Толстого находится на Кропоткинской, 11, а театральный режиссер А. А. Муат, владелец важного автографа — письма романиста от 1872 года (копия его не имелось) к А. А. Эрленвейну — педагогу одной из школ, открытых писателем в Тульской губернии, жил на той же улице в доме 13. Рукопись эта «воссоединилась» с коллекцией, хранимой здесь, только недавно.

В памяти работников музея еще свежа сенсация, обшедшая многие газеты нашей страны и мира, когда сюда, наконец, было передано из архива А. В. Гольденвейзера подлинное, написанное рукой Толстого знаменитое его «Завещание».

«Тысяча девятьсот десятого года, июля двадцать второго дня, я, нижеподписавшийся, находясь в здравом уме и твердой памяти, на случай моей смерти делаю следующее распоряжение...» — писал Толстой. Этим документом, как вдова писателя, так и все члены семьи, отмечали современники, лишились «громдного, многомиллионного» наследства, а все его сочинения, «как уже где-либо напечатанные, так и еще не изданные, не составляли ничьей частной собственности, а могли быть изданы и перепечатываемы всеми, кто этого захочет». Иначе гово-

дочь адвоката Н. Г. Филатьева.

В отдел поступили также рукопись и шесть оригиналов писем от М. К. Шохор-Троцкой, восемь писем от Т. П. Виноградовой, несколько корреспонденций от жены сына Лескова — А. И. Лесковой. К имеющейся коллекции приобщены также очень важные поступления из США от главного библиотекаря Кливленда Kermit J. Pike, интересное письмо, переданное Абэ Томю из Японии, 19 корреспонденций Толстого к его первому секретарю В. Лебрену, от которого они поступили теперь из Франции.

Различна ценность этих документов, но в каждом из них, пусть даже самом незначительном, есть крупница того, что дополняет живой образ великого писателя.

В хранилище теперь лежит и важнейший документ — корректуры с правой Толстого статьи «Так что же нам делать?». Эти листы содержат текст, в свое время изъятый цензурой. Их передала в музей В. А. Эдельштейн. Владелица категорически отказалась от денег. «Это же достояние государства», — сказала она.

Хочется низко поклониться им — этим людям, которые подобным актом дают пример подлинного благородства и понимания гражданского долга.

Но, к сожалению, нередко, а может быть, и слишком часто среди коллекционеров встречаются не одни ангелы. Подобно скупым рыцарям, они держат важнейшие рукописи великого художника, лишая доступа к ним специалистов, не давая возможности восполнить пробелы в изучении его жизни и творчества.

Мне показывали большую картотеку с адресами и фамилиями тех, у кого есть толстовские автографы. В значительной части это пись-